

Фукуяма Ф. 2013. Проблемы европейской идентичности. — *The Global Journal*.
Доступ: <http://gefter.ru/archive/9047> (проверено 20.10.2016).

MEDUSHEVSKIY Nikolay Andreevich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Culture of Peace and Democracy, Russian State University for the Humanities (21 Kolomensky Dr, Moscow, Russia, 115446; Lucky5659@yandex.ru)

ABOUT THE STUDY OF NATIONAL CONSCIOUSNESS OF THE RESIDENT OF UNITED EUROPE

Abstract. One of the most pressing contemporary issues in Europe is the question of its integrity. European unity and the future of the EU as a political project depends largely on the commitment of its existence by the citizens of European states having status as EU citizens as well. Their will and their democratic choices can stimulate or stop the integration process. In this context, a particular relevance receives research of mechanisms to stimulate European identity. A large number of politically engaged projects implemented with the support of the European Commission and other EU political institutions are aimed to solving the problem.

Keywords: Europeanization, integration, nation, identity, cosmopolitanism, transnationalism

ЕРШОВА Оксана Владимировна — научный сотрудник управления научных исследований Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; oksiphil@mail.ru)
МАРАСОВА Светлана Евгеньевна — аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; marasova@list.ru)

КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗА НАУКИ И ИДЕОЛОГИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье авторы анализируют и конкретизируют концепт «социальный образ науки», описывают его структуру и трансформацию под влиянием внутринаучной и внешней идеологии. Конвенциональность социального образа науки подразумевает его определимость коллективным представлением конкретного дисциплинарного сообщества о значимости и актуальности конкретных аспектов исследовательской деятельности в контексте представления науки для широкой общественности. В научно-популярных журналах начала XX в. прослеживаются два конвенциональных образа науки: образ науки просветительского характера как выражение внутринаучной идеологии научного сообщества и практико-ориентированный образ науки, соответствующий задачам государственного и общественного развития.

Ключевые слова: конвенциональность, социальный образ науки, внутринаучная идеология, внешняя идеология, рефлексия

В начале XX в. становление Советского государства и осознание ведущей роли науки стимулировали формирование представлений о науке, служащих двум основным целям — презентации науки широкой общественности как движущей силы общественного прогресса, определяющей политическое, экономическое и интеллектуальное развитие общества, и демонстрации самоценности науки как вида деятельности с целью актуализации интереса к науке и привлечения новых научных кадров. Эти представления конкретизируются в концепте «социальный образ науки».

Социальный образ науки – интегративное представление о природе и целях науки, ее социальной роли и функциях, месте среди других социальных институтов, нормах и ценностях, о структуре и развитии научного знания.

Социальный образ науки как результат рефлексии профессиональных ученых имеет конвенциональную природу – он создается с целью презентации функционирования и достижений науки в широкой общественной сфере, что подразумевает согласованность его структурных компонентов при приоритете основной идеи, презентуемой им.

Социальный образ науки, с одной стороны, формируется под влиянием собственно научного ее образа, существующего в научном сообществе в целом и конкретном дисциплинарном сообществе, а с другой – учитывает отношение к науке, сформированное в общественном сознании, одновременно оказывая доминирующее влияние на его формирование.

Структурно образ науки включает в себя: 1) интерпретацию функций, задач и цели науки; 2) представление о структуре науки и связи ее компонентов; 3) место науки среди других социальных институтов; 4) социально-ориентированную интерпретацию закономерностей развития научного знания; 5) интерпретацию результатов прогресса науки для человека, общества и государства; 6) представление о нормативных и ценностных компонентах научного исследования, входящих в контекст открытия и обоснования научного знания; 7) представление о статусе конкретной науки и ее теоретико-методологическом инструментарии; 8) междисциплинарные взаимодействия.

Многоаспектность науки обуславливает тот факт, что в научном сообществе, как и в общественном сознании, могут существовать различные образы науки, взаимодополняющие друг друга или находящиеся в отношении оппозиции, нейтральные и т.п.

Формирование конкретного социального образа науки и выдвижение его в авангард представлений носит конвенциональный характер и определяется коллективным представлением конкретного дисциплинарного сообщества о значимости и актуальности конкретных аспектов исследовательской деятельности в контексте представления науки для широкой общественности.

Социальный образ науки в когнитивном аспекте связан с господствующей работающей парадигмой, в ценностно-нормативном – с доминирующей научной идеологией, разделяемой научным сообществом (как правило, сциентистскими убеждениями), а также с интересами общества и государства (внешняя социальность) [Баранец, Веревкин, Ершова 2011: 126].

Реконструируем конвенциональность социального образа естественных наук и его изменения под влиянием внутринаучной и внешней идеологии на материале научно-популярного журнала «Природа»¹. Репрезентацией социального образа естественных наук общественности на страницах журнала занимались ведущие ученые XX в., авторитетные лидеры в своих областях знания. Кто-то из них был в составе редакции и задавал тематику и направленность журнала, а кто-то был постоянным автором статей. С журналом сотрудничали выдающиеся ученые: по разделу физики – Г.В. Вульф, Т.П. Кравец, П.П. Лазарев, Н.А. Умов, О.Д. Хвольсон; по биологии – И.И. Мечников, И.П. Павлов, А.С. Серебровский, В.М. Бехтерев, Ю.А. Филипченко; по наукам о земле – Л.С. Берг, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, В.А. Обручев, В.П. Семенов-Тянь-Шанский и многие другие. В работе журнала принимали участие известные зарубежные ученые (например, в выпусках 1927 г. опубликованы статьи А. Эйнштейна и М. Планка, а в 1931 г. – статья В. де Ситтера

¹ «Природа» – ежемесячный научно-популярный журнал Российской академии наук, публикации которого посвящены естественнонаучной тематике (в области физики, химии, биологии, геологии и других наук). Издается с января 1912 г.

«Раздвигающаяся Вселенная») [Андреев 2012: 3]. В состав редакции журнала в разные периоды входили известные российские ученые начала XX в.: зоолог В.А. Вагнер, химик Л.В. Писаржевский (1912–1913), биолог Н.К. Кольцов, геолог А.Е. Ферсман и микробиолог Л.А. Тарасевич (с 1913–1914 гг.), В.И. Вернадский (с 1921), С.И. Вавилов, В.П. Савич (с 1936 по 1951) и др.

Редакция и авторы транслировали и популяризировали определенный социальный образ естественных наук, сформировавшийся внутри научного сообщества в целом и в отдельных дисциплинарных сообществах (физическом, химическом, биологическом и т.д.). Социальный образ естественных наук вырабатывался учеными в ходе дискуссий на съездах, конференциях, в научных обществах, в полемике на страницах журнала, на редакционных собраниях. Транслируемый учеными социальный образ науки репрезентировал не только внутринаучную идеологию, но и чаяния общества, а впоследствии – и национального государства. То, в какой степени сциентистский образ науки стал смещаться в сторону практико-ориентированного образа (ориентир в большей степени на запросы человечества и государства), представляет для нас исследовательский интерес.

Какой же образ науки транслировался учеными на страницах научно-популярного издания?

Редакция журнала в 1-м его выпуске (январь 1912 г.) выделила несколько аспектов функциональности естественных наук. Акцент был сделан на общественной значимости естественных наук. Накопленные знания и идеи, общие законы естествознания рассматривались как основа мировоззрения, как «лучшее средство борьбы с предрассудками, с влиянием схоластики и метафизики» [От редакции 1912: 3]. В индивидуально-психологическом аспекте наука позиционировалась учеными как средство правильного развития умственных способностей, как интересное и полезное чтение. Подчеркивалась просветительская функция науки. В методологическом аспекте принципы естественных наук (к примеру, биологические принципы) позиционировались как неотъемлемые составляющие ряда дисциплин: исторических, социологических, экономических. В социально-экономическом аспекте наука понималась как инструмент для улучшения жизни страны, народа [От редакции 1912: 4]. Но при этом наука не рассматривалась как средство борьбы классов и общественных групп. Этот образ науки в большей степени продиктован внутринаучной идеологией, ориентированной на просвещенческую и ценностно-нормативную функцию науки. Социально-экономические задачи науки здесь идут под размытым понятием «общее благо».

Минеролог, член редколлегии журнала А. Ферсман в одной из статей поднял проблему утилитарного понимания науки, ее ориентации на потребности общества и государства. Он обращается к истории утилитарных идей в отечественной науке. Теория полезности науки, как указывает Ферсман, была изложена в 1819 г. А.М. Теряевым. Согласно этой теории, причиной разработки минералогии как науки стала сама жизнь, а точнее, осознание необходимости использовать недра своей страны. Эти идеи связи науки и экономики страны, по Ферсману, практически не были использованы. Идея значения естествознания как экономической, практической силы в государственном строительстве стала вновь подниматься в начале XX в. отечественными и зарубежными учеными [Ферсман 1915: 1369].

Редактор журнала Н.К. Кольцов, основатель экспериментальной биологии, посвятил одну из своих статей национальной организации науки. Он указал на взаимосвязь между развитием естественных наук и национально-государственным устройством страны. Кольцов писал о том, что существует связь между естествознанием, с одной стороны, и государством и националь-

ностью – с другой. Эта связь, по Кольцову, выражается двояко. Он пишет: «Во-первых, вследствие национальных особенностей характера, а еще более вследствие особенностей общественного устройства в различных государствах, стремление к изучению природы может варьировать в самых широких пределах, изменяясь не только по степени, но и по направлению. Во-вторых, естествознание в течение в особенности настоящего столетия встало на ту стадию развития, когда успехи зависят не столько от энергии и таланта отдельных ученых, но также и, может быть, в значительно большей степени – от организации научных исследований. И в настоящее время эта организация за очень немногими исключениями носит национальный, государственный характер» [Кольцов 1915: 1017]. Ученый выделяет несколько факторов, влияющих на развитие науки: психотип нации, тип государственного устройства, участие государства в ее организации.

В научной среде явно обозначилась тенденция к утилитарному пониманию естественных наук. Ярким свидетельством этому является создание в 1915 г. выдающимся российским ученым В.И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук (КЕПС), печатным органом которой впоследствии стал журнал «Природа» (1921) [Андреев 2012: 3].

Революционные события 1917 г. в стране, смена государственного и политического строя повлияли на образ науки, транслируемый учеными в популярной литературе. Наука стала позиционироваться как основа развития демократического строя и гражданского общества. Так, исследователь Н.А. Морозов пишет: «Свобода и наука при демократическом строе опираются друг на друга, как две балки крыши общественного здания, охраняя его экономический фундамент от разрушительного влияния непогод на длинном историческом пути человечества в светлое будущее» [Морозов 1917: 676]. Наука – это инструмент, который позволит «поднять экономическую жизнь будущих поколений на недостижимую высоту» [Морозов 1917: 665]. Он считает, что в социальном плане наука и техника даст возможность сократить время труда рабочего намного эффективнее, чем социальные преобразования. В социопсихологическом аспекте наука позволит произвести «глубокие улучшающие изменения во всей психике людей, делая их постепенно более гуманными и пригодными для лучшего общественного строя» [Морозов 1917: 665]. Труд естествоиспытателей играет важную роль в достижении счастья для человечества.

Научная работа в естествознании в начале XX в. стала проходить под лозунгом изучения и использования русских природных богатств [Ферсман 1917]. Идея общего блага стала более конкретной и приобрела материальную форму. Науке вменялись в обязанность разработка и исследование природных ископаемых, добыча дешевого электричества, топлива, решение продовольственного вопроса и т.д.

Ученый-химик, историк науки П.И. Вальден в одной из статей обращает внимание на историческую взаимосвязь между наукой и потребностями человеческого общества, выделяет периоды их взаимосвязи [Вальден 1917: 899]. В один из периодов наука удалялась от запросов жизни, в другие они взаимопределялись. Он отмечает, что наука и жизнь находятся в функциональной связи между собой: «Современная жизнь культурных народов есть зеркало, отражающее цели и завоевания науки, но эта же жизнь и есть источник дальнейшего развития науки, давая вдохновение, инициативу и поддержку для наших научных начинаний и открытий, обуславливая приложение научных истин к удовлетворению практических запросов жизни и вызывая техническое творчество и крупную промышленность» [Вальден 1917: 899]. Жизнь

является контролирующей инстанцией научного и технического творчества [Вальден 1917: 910]. Согласованность науки с реальной жизнью, развитие точных наук обеспечивает плодотворность развития человеческой культуры [Вальден 1917: 899].

Разразившиеся в начале XX в. войны и применение в этих военных действиях современных достижений науки и техники спровоцировали постановку в научном сообществе ряда вопросов о целях науки. Так, Вальден пишет: «Мы все присутствуем при великом вооруженном состязании народов <...> все средства современной науки и техники вводятся в действие... в уничтожении человеческой жизни и человеческих культурных ценностей. <...> невольно возникает вопрос, был ли путь, по которому шла индуктивная наука за последние столетия, правильным; не знаменует ли современная война перелом в нашей материальной культуре и в нашем мировоззрении; не нужно ли подумать о новом строительстве науки?» [Вальден 1917: 900]. Ответ ученого таков: «...нет надобности во всем этом. Ведь разве мы откажемся от паровых машин, железных дорог, электрических токов высокого напряжения и т.д. ввиду того, что их применение сопровождается частыми несчастными случаями?» [Вальден 1917: 901]. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о целях и путях, которые характеризуют развитие науки и ее связь с жизнью. Основная цель науки — это предвидение и польза [Вальден 1917: 901].

Наука позиционируется как деятельность, обеспечивающая благополучие человечества. Научный прогресс расширяет радиус действия органов чувств человека, тем самым обеспечивая власть над природой. Это позволяет увеличить плотность культурных ценностей, «приближая к себе все то, что увеличивает нашу жизнеспособность и жизнерадостность» [Вальден 1917: 901].

Рисуется образ науки, стоящей на страже экологии. Высокий уровень развития научного познания о природе позволяет всесторонне и сознательно использовать все природные богатства для улучшения жизни человечества при условии их рационального использования [Вальден 1917: 912]. Наука должна предусмотреть рациональное использование природных ресурсов и обеспечить их рациональное распределение.

Все чаще на страницах журнала ученые отмечают важность тех социокультурных преобразований, которые несет с собой наука для отдельного человека и общества в целом. Одной из великих заслуг науки по отношению к жизни человека является уменьшение продолжительности и интенсивности механического труда, производимого человеком, и увеличение времени и возможностей для развития духовной культуры человечества. В качестве меры материальной культуры определенной страны используется число механизмов, исполняющих механическую работу взамен человека. Использование изобретений техники для механизации труда — это основа демократизации культуры и проявления духовных творческих сил страны [Вальден 1917: 912].

Ученые выстраивают картину зависимости развития наук от потребностей общества и, в свою очередь, обратного влияния науки на социально-экономическую жизнь человеческого общества.

Таким образом, социальный образ науки в начале XX в. формировался под влиянием двух тенденций. С одной стороны, это необходимость актуализации интереса к науке и демонстрации ее самоценности как служения истине. На основании данных целей формируется образ науки просветительского характера как выражение внутринаучной идеологии научного сообщества. С другой стороны, под влиянием государственной идеологии происходит смещение вектора интереса на социальные аспекты образа науки — формируется практико-ориентированный образ науки, соответствующий задачам государственного и

общественного развития, рассматривающий науку как практический двигатель общественного прогресса и благополучия.

Статья опубликована при поддержке гранта РГНФ № 15-33-01249 «Ценности естественных наук сквозь призму конвенции».

Список литературы

- Андреев А.Ф. 2012. Журналу «Природа» – 100 лет. – *Успехи физических наук*. Т. 182. № 1. С. 1-4.
- Баранец Н.Г., Веревкин А.Б., Ершова О.В. 2011. Об идеологии и идеологизации науки. – *Власть*. № 6. С. 126-129.
- Вальден П.И. 1917. Наука и жизнь. – *Природа*. № 9-10. С. 899-918.
- Кольцов Н.К. 1915. Национальная организация науки. – *Природа*. № 7-8. С. 1017-1026.
- Морозов Н.А. 1917. Наука и свобода. – *Природа*. № 5-6. С. 665-676.
- От редакции. 1912. – *Природа*. № 1. С. 3-6.
- Ферсман А.Е. 1915. К истории естествознания в России. – *Природа*. № 11.
- Ферсман А.Е. 1917. Использование производительных сил России полтора столетия тому назад. – *Природа*. № 4. С. 433-442.

ERSHOVA Oksana Vladimirovna, Researcher at the Science Research Agency, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; oksiphil@mail.ru)

MARASOVA Svetlana Evgenyevna, postgraduate student at the Chair of Philosophy, Sociology and Political Sciences, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; marasova@list.ru)

CONVENTIONALITY OF THE SOCIAL IMAGE OF SCIENCE AND IDEOLOGY OF SOCIETY

Abstract. *The article analyzes the concept of social image of science, and describes its structure. Conventionality of the social image of science and its transformation under the influence of scientific and external ideology are discussed. The authors shows that conventionality of the social image of science means perception of the importance and relevance of the concrete aspects of research activity in the context of its presentation for society by the collective representation of the disciplinary community. In the popular scientific journals of the beginning of the 20th century, one can see two conventional images of science: the educational image of science as a reveal of the ideology of scientific community and the practice-focused image of science corresponding with the problems of the state and social development.*

Keywords: *conventionality, social image of science, scientific ideology, external political ideology, reflection*
